

В л а д ы к а

- IX.6 Преклонишася, мати, ныне,
яко зриши, и стен(а)ют вси.
Но — страхом язвы.
Язвами же внютерьними
неисцелно бол(е)ют,
целбы покаяния отлагающе.

Б о г о р о д и ц а

- IX.7 Претръпел еси, владыко,
и крест и язвы, сыну мой,
и смерть страшную,
яко да избавиши
тленных горькия смерти.
И ныне, яко милостив, туне ущедри.

Заключает песню тропарь, обращенный к аудитории:

- IX.8 Въздвигнем вси глас,
и очи, и руки,
и сердца прилежне
и спасение прославим мирное:
едину богородицу,
ею же спасаемся.

Эта девятая песнь значительно превосходит по величине все другие, содержащие лишь по пять тропарей песни того же канона. Она оказывается как бы самостоятельным произведением в произведении. Вообще девятая ода канона в отличие от предшествующих имеет изначальную связь с новозаветным, а не ветхозаветным текстом — с гимном девы Марии («Величит душа моя господа» — Лука, гл. 1, ст. 46). По-видимому, именно это оправдывало формальное обособление девятой песни и превращение ее в своеобразную пьеску, где главное действующее лицо — богородица.

Следующий шаг в развитии последней песни канона по направлению к пьесе-мистерии мы видим в каноне Филофея «В общей нужде». Лишь первый тропарь написан здесь «от автора», как обращение к богоматери:

- IX.1 Приими молбы, яко благаа,
к тебе прибегающих
и ходатаица нам буди.
Предстани, госпоже,
и болезни разреши:
яко мати бо можеши вся,
владычице.

Дальше до конца идет диалог владычицы богородицы и владыки Христа:

В л а д ы ч и ц а

- IX.2 Благоутробный сыну мой,
сих рукама въздвигл еси умръших
и препитал я еси своею плотию,
матерь мя сим преславно съделал еси праведну,
тем же приими, Слове, мое моление.

В л а д ы ч н е

- IX.3 Длъг кый, мати, ныне просиши?
Милость которым спешиши от мене?
Недостойни сии человеколюбиа всякого суть,
божественному сродству съгавше.